

УДК 72.012

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА КАК КОНВЕРСИВЫ СИМБИОТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА

Вергунова Н. С., кандидат искусствоведения, ассистент кафедры «Дизайн архитектурной среды»

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

Тел. +38 057 706 20 69

Мироненко В. П., доктор архитектуры, декан архитектурного факультета

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

Тел. +38 057 700 04 86

Аннотация. В статье поднимается вопрос о междисциплинарных концепциях XX века, предшествующих симбиотической трансформации архитектуры и дизайна. Расширенная география подобных концепций подтверждает актуальность изучения этой проблематики по всему миру, а глобальная междисциплинарная интеграция как неотъемлемая часть социально-экономического развития современного общества оказывает влияние на архитектуру и дизайн.

Ключевые слова: симбиотическая трансформация архитектуры и дизайна, межвидовое взаимодействие, междисциплинарные концепции, метаболическая архитектура, брутализм, хай-тек.

МІЖДИСЦИПЛІНАРНІ КОНЦЕПЦІЇ ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ XX СТОЛІТТЯ ЯК КОНВЕРСИВИ СИМБІОТИЧНОЇ ТРАНСФОРМАЦІЇ АРХІТЕКТУРИ ТА ДИЗАЙНУ

Вергунова Н. С., кандидат мистецтвознавства, асистент кафедри «Дизайн архітектурного середовища»

Харківський національний університет будівництва і архітектури

Тел. +38 057 706 20 69

Мироненко В. П., доктор архітектури, декан архітектурного факультету

Харківський національний університет будівництва і архітектури

Тел. +38 057 700 04 86

Анотація. У статті піднімається питання про міждисциплінарні концепції XX століття, що передують симбіотичній трансформації архітектури та дизайну. Розширена географія подібних концепцій підтверджує актуальність вивчення цієї проблематики по всьому світу, а глобальна міждисциплінарна інтеграція як невід'ємна частина соціально-економічного розвитку сучасного суспільства впливає на архітектуру і дизайн.

Ключові слова: симбіотична трансформація архітектури та дизайну, міжвидові взаємодії, міждисциплінарні концепції, метаболическая архитектура, брутализм, хай-тек.

INTERDISCIPLINARY CONCEPTS OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY AS THE CONVERTS OF SYMBIOTIC TRANSFORMATION OF ARCHITECTURE AND DESIGN

Vergunova Natalia Sergeevna PhD, assistant of the department «Design of architectural environment»

Kharkiv national university of construction and architecture

+38 057 706 20 69

Mironenko Victor Pavlovich doctor of architecture, dean of architectural faculty

Kharkiv national university of construction and architecture

+38 057 700 04 86

Anotation. The article raises the question of interdisciplinary concepts of the XX century, preceding the symbiotic transformation of architecture and design. The expanded geography of such concepts confirms the relevance of studying this problem around the world, and global interdisciplinary integration as an integral part of the social and economic development of modern society has an impact on architecture and design.

Постановка проблемы. В большинстве информационных источников рассматриваются семантические преобразования архитектуры и дизайна в целом, но не раскрывается их комплексное сближение и интеграция. В общетеоретическом осмыслении проблематики использованы работы следующих исследователей: И. А. Добрицыной, В. Н. Бабича, А. Г. Кремлева, Л. П. Холодовой и других авторов.

Цель исследования заключается в выявлении междисциплинарных концепций как конверсивных условий, способствующих симбиотической трансформации архитектуры и дизайна, их последующему анализу для дальнейшего уточнения интеграции методов архитектурного и дизайнерского проектирования, которые наметились в искусстве постмодернизма второй половины XX века и, вероятнее всего, получают дальнейшее развитие в XXI столетии.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть некоторые междисциплинарные концепции второй половины XX века, предшествующие симбиотической трансформации архитектуры и дизайна;
- выявить наиболее значимые междисциплинарные концепции, способствующие симбиотической трансформации архитектуры и дизайна.

Изложение основного материала исследования. Развитие естественнонаучных знаний в начале XX века способствовало последующему появлению таких научных отраслей, как архитектоника растений, биостатика, биомеханика, рассматривающие в органическом мире гармонически сформированные функциональные структуры растений, что позволило инженерам сопоставлять принципы формообразования в архитектуре, технике и живой природе – применять метод функциональных аналогий [10, с. 20]. Впоследствии на передний план выходит изучение взаимосвязи внутренней структуры и внешней формы в органических и неорганических объектах, исследование этих закономерностей представляется более существенным, чем простое воссоздание и повторение природных форм. Принцип развития и «роста» архитектурной композиции подобно живому организму лег в основу зародившегося в середине XX века в архитектуре и градостроительстве течения метаболизма (фр. *métabolisme*, от греч. *metabole* – «превращение, изменение»). В «органической архитектуре», в отличие от метаболизма, подражание живой природе не учитывает временной аспект и ограничивается принципами формообразования природных объектов [4; 6; 7].

В 1960 году на международной конференции по дизайну в Токио архитектор Кисё

Курокава выдвинул идею новой архитектурно-градостроительной теории, представляющей строительство в качестве метаболического процесса. Концепция метаболизма, сформулированная К. Курокавой и другими основателями, базировалась на представлениях об «изменяемом, динамичном пространстве, открытом к дальнейшему системному развитию, в противовес западной ориентации архитектуры того времени с жестко зафиксированными принципами формообразования» [12]. Иными словами, метаболизм выступал в качестве альтернативы господствовавшей в то время в архитектуре идеологии функционализма.

Впоследствии концепция метаболизма в архитектуре постепенно трансформируется в философию симбиоза, которую К. Курокава в своих теоретических трудах противопоставляет философии дуализма, преобладающей на территории западных стран [6, с. 562]. По К. Курокаве, симбиоз полярных и контрарных явлений и понятий, а именно архитектуры и природы, человека и техники, исторического прошлого и будущего, одной культуры с другими культурами, возможен благодаря созданию связующей пространственной структуры – срединного элемента между внутренним и внешним пространством, который совмещает качества обоих и помогает в их объединении, при этом, в сущности, не является ни тем, ни другим [7, с. 56; 9, с. 111].

Наиболее примечательным в концепции Кисё Курокавы и других представителей метаболической архитектуры является репрезентация термина «симбиоз», как ключевого понятия эпохи «принципа жизни», которая постепенно сменяет эпоху «принципа машин», эпоху Запада, эру дуализма, период главенства научных технологий и экономики» [12]. Более того, симбиоз состоит не только в единении с природой и применении соответствующих материалов, но и в их целесообразном и обоснованном использовании, восстановлении природных ресурсов и поврежденных территорий, а также охране окружающей среды. К. Курокава признавал, что от «способности существовать в симбиозе с другими жизненными формами и экосистемами нашей планеты зависит вопрос выживания человека» [9, с. 34].

В описываемом К. Курокавой симбиозе явлений, экстраполируемых в область взаимоотношений человек – архитектура – окружающая среда, первостепенную важность имеет гибкий и умелый подход в их соподчинении без искажения одних и игнорирования других понятий. К. Курокава предпринял попытку «найти в симбиотичной японской традиции то, что может внести свой вклад в будущее архитектуры мира» [9, с. 109–113]. В определенной степени ему это удалось, так как теоретические основы метаболизма, заявленные еще в середине XX века и претерпевшие ряд преобразований, сегодня находят симбиотический отклик в таких направлениях архитектуры и дизайна, как «Environmental Architecture», «Environmental Design», «Generative Architecture», «Generative Design», с применением цифрового морфогенеза как комплексного подхода в формообразовании на основе био- и информационных технологий.

В 1950–1970-х гг. в западноевропейской архитектуре возникло течение брутализма (англ. New Brutalism, от франц. béton brut – «необработанный бетон» (игра слов: «брут» также – «сырье», «сырой», необработанный камень). Этим словосочетанием французский архитектор, художник и дизайнер Ле Корбюзье (Le Corbusier) «описывал технологию грубой обработки наружных поверхностей здания, примененную им во многих постройках послевоенного периода» [4]. Шведский архитектор Ханс Асплунд (Hans Asplund) одним из первых применил термин «nybrutalism» (новый брутализм) для описания проекта виллы Гет (Villa Göth), спроектированной в 1949 году Бенгт Эдманом (Bengt Edman) и Леннартом Хольмом (Lennart Holm). В Великобритании термин «брутализм» был адаптирован в теоретических трудах Элисон и Питера Смитсонов (Alison and Peter Smithson), но более широкое распространение этого понятия обусловлено книгой архитектурного критика Райнера Бэнэма (Reyner Banham) «Новый брутализм – этика или эстетика?» (1966).

Для брутализма характерно выявление во внешней форме сооружений их внутренней конструкции; акцентирование фактурности бетонных поверхностей, не отделанных после распалубки штукатуркой, облицовкой, покраской; подчеркивание тектоники простых и грубых масс, а также отказ от традиционных декоративных приемов, скрывающих естественную фактуру применяемого материала.

Проявление «брутальности» свойственно зародившемуся в 1970-х годах в архитектуре и дизайне постмодернистскому течению хай-теку (англ. hi-tech, от high technology – «высокие технологии»). Демонстративность и нарочитость применения при разработке архитектурных сооружений в качестве выразительных средств функциональных элементов зданий, а именно лестниц, систем вентиляции, лифтов, электрических кабелей, вынесенных наружу является превалирующей особенностью этого направления. Как пишет В. Г. Власов, «строительные конструкции, инженерные системы и иное техническое оборудование преодолевают функциональную необходимость и превращаются в собственный образ, гротеск и даже, в некоторой мере, изобразительную пародию на самих себя» [4].

Хай-тек, согласно классификации американского архитектора, историка и теоретика Чарльза Дженкса (Charles Jencks), относится к позднему модернизму [8; 14]. Этому мнению придерживались и другие критики, называя приверженцев хай-тека новым поколением модернистов, или постмодернистами, «которые не порывают с традициями европейской архитектуры, «не спорят с Витрувием»: их произведения функциональны, удобны, и в них есть своя красота» [4]. Этот стиль приобретает популярность в части разработки и построения представительств крупнейших банков и коммерческих фирм, впоследствии названных Ч. Дженксом «банковскими соборами» [5, с. 79].

Термины «био-тек» и «эко-тек», появившиеся в 1990-х гг. в архитектуре и дизайне, подразумевали стилистические течения, направленные на соединение техницизма и достижений «органической архитектуры», интеграции с природой, в том числе путем создания архитектурных сооружений с парадоксальным сочетанием форм. Таковы многие фантазмагорические произведения испанского архитектора и скульптора Сантьяго Калатравы (Santiago Calatrava), «их сюрреалистическая скульптурность демонстративно противопоставлена архитектурным традициям классической архитектуры» [4].

В традиционном понимании архитектура привычна статикой и монументальностью, но применение новаций, характерных дизайну, способствует достижению динамики, которая происходит в режиме online. В частности, в архитектурном проекте Художественного музея Милуоки (Milwaukee Art Museum, MAM) С. Калатравы это выражается в «крылатой» конструкции, оснащенной механизмом, способным при необходимости приводить «крылья» в движение, тем самым перемещая их так, чтобы они защищали экспонаты от попадания прямых солнечных лучей.

Таким образом, в XXI веке происходит смещение ориентиров в восприятии архитектурных объектов. Они все чаще рассматриваются не в качестве статичных образований, а как способные к изменениям и преобразованиям системы, наподобие живых организмов. Как отмечает В. Г. Власов: «Нечто подобное уже наблюдалось в истории архитектуры в период эллинизма, в эпоху барокко или в «органической архитектуре» Ф. Л. Райта. Но если внимание художника античности и Ренессанса было приковано в основном к бытию, а художника готики и барокко – к становлению, то современная дизайн-архитектура призвана воплотить новую «мыслительно-двигательную активность» [4].

По мнению некоторых исследователей, для архитектуры 1980–2000-х годов свойственны две основные тенденции: консервативная и радикальная [3; 4; 11, с. 567]. Для творчества сторонников первого направления характерна «игра со стиливыми фрагментами». Ввиду окончания эпохи классических архитектурных стилей и следовавшего далее исступлённого эклектизма, им не оставалось ничего другого, как «повторять

минимализм техногенных сооружений «интернационального стиля», созданного Людвигом Мис ван дер Роэ» [4], либо перемешивать все в постмодернистском киче, «как в толпе у вокзала» [10, с. 569].

Представители второго направления сосредоточены на поиске своеобразных и необычных решений, выходящих за пределы обычного, например, архитектурные проекты Фрэнка Гери (Frank Gehry), небоскребы и другие подобные сооружения стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Некоторые исследователи предлагают иное решение, так, архитектор А. В. Боков считает, что «в культуре ничто не исчезает бесследно и не рождается из ничего». «Эпидемии стилей» А. В. Боков «противопоставляет программно и принципиально внестилевой характер радикальной архитектуры, которая сохранила главное – связь с общекультурной основой» [3, с.185–186]. В этом случае «противоречия и взаимодействия консервативного и радикального направлений позволяют новейшей архитектуре постоянно обновлять арсенал выразительных средств и находить новые источники и способы интерпретации классического наследия на таком «внестилевом» пути» [4]. Внестилевой характер свойственен и поступательному развитию дизайна, и в этом намечаются точки соприкосновения архитектуры и дизайна XXI века.

Томас Мальдонадо (Tomas Maldonado) – дизайнер, теоретик, руководитель Ульмской школы дизайна (1955–1966) и президент ИКСИД (1967–1969), в поздних теоретических работах и в выступлении на московском конгрессе ИКСИД в 1975 году выдвинул концепцию «критической экологии» [2]. Он акцентировал внимание на важности не вещей, объектов или зданий, а среды, создаваемой совместными усилиями представителей многих профессий и взглядов, включая проектировщиков. В одном из своих трудов он писал о том, что «сколько бы архитектура ни отгораживалась от кризиса, происходящего в современном обществе, она все равно испытывает на себе его влияние. Только в ней кризис проявляется по-своему. Поэтому нужно выработать инструменты и гипотезы для решения общих проблем, чтобы привести в движение специфическую сферу проектирования и планирования окружающей среды». Т. Мальдонадо также отмечал: «Говорить о семиотике архитектурной среды – значит, в действительности иметь в виду семиотику, которая охватывает всю среду, создаваемую человеком, в её целостности...» [1; 2, с. 23].

Дизайн, будучи изначальной прерогативой промышленного производства, закономерно вышел за его пределы, а в проектной деятельности сместились ориентиры, направленные не на «воспроизводство вещей, а на моделирование процессов жизнедеятельности и вычленение из них функций, которые посредством конструирования могут быть предметно оформлены» [4]. По мере прохождения этой стадии произошла переориентация, в результате которой проектировщики стали обращаться не к вещи, а непосредственно к человеку. При этом дизайн превращался в метод прогнозирования и системного моделирования пространственно-временной среды.

Некоторые исследователи высказывают предположения о том, что главной исторической миссией дизайнерского творчества является воссоединение «разобщенных в XIX веке искусства и техники, а в идеальной перспективе – достижения тождественности искусства и жизни» [4; 13]. Иными словами, те жизненные идеалы, которые ранее в той или иной мере осуществлялись в «больших» художественных стилях, посредством дизайна могут раствориться в самой жизни. Предполагается, что на смену Homo Sapiens и Homo Faber придет Homo Designer («Человек-проектировщик», термин В. Г. Власова) [4]. Следовательно, внедрение дизайнерских методов проектирования и моделирования в другие области человеческой деятельности, в частности в архитектуру, необходимо рассматривать как естественный и исторически закономерный процесс.

Выводы. Таким образом, расширенная география обозначенных междисциплинарных концепций, предшествующих симбиотической трансформации

архитектуры и дизайна, подтверждает актуальность изучения этой проблематики по всему миру. Выявленные междисциплинарные концепции, так или иначе, свидетельствуют о попытках формулирования общей методологии архитектурно-дизайнерского проектирования, которые наметились в искусстве постмодернизма второй половины XX века и, вероятнее всего, получают дальнейшее развитие в XXI столетии. Наиболее значимые междисциплинарные концепции представлены в теоретических трудах К. Курокавы, Т. Мальдонадо и других авторов.

Глобальная междисциплинарная интеграция как неотъемлемая часть социально-экономического развития современного общества оказывает влияние и на архитектуру и дизайн, более того, можно говорить о значимости и неотвратимости подобных явлений, следовательно, о необходимости их внимательного рассмотрения и изучения, принятия своевременных мер по реорганизации процессов архитектурного и дизайнерского образования будущих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аронов В. Р. Дизайн в культуре XX века [Текст]: автореф. дис. ... докт. искусствоведения : спец. 17.00.06 / В. Р. Аронов. – М., 1995. – 38 с.
2. Аронов В. Р. Теория проектирования Томаса Мальдонадо. Из XX в XXI век [Текст] / В. Р. Аронов // Проблемы дизайна-6. - М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ, 2011. – С. 20–23.
3. Боков А. О радикализме и консерватизме/ А. Боков // К 100-летию Современной архитектуры. – М.: Проект Россия, 2008. – № 50. – С. 185–193.
4. Власов В. Г. Дизайн-архитектура и XXI век / В. Г. Власов // Архитектон: известия вузов. – 2013. – № 41. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2013_1/1-30.10.2017.
5. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / Ч. Дженкс. – М.: Стройиздат, 1985. – 137 с.
6. Добрицына И. А. Теоретическая мысль архитектурного постмодернизма: концепция симбиоза / И. А. Добрицына // Вопросы теории Архитектуры. Архитектурно-теоретическая мысль Нового и Новейшего времени. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 593 с.
7. Зенкевич А. Я. Традиции и современность в творчестве Кисё Курокавы [Текст] / А. Я. Зенкевич // Архитектура Запада. Т. 4. Модернизм и постмодернизм, критика концепций. – М.: Стройиздат, 1987. – С. 124–134.
8. Иконников А. В. Стайлинг, «хай-тек» и семантика предметной формы / А. В. Иконников // Техническая эстетика. – М.: ВНИИТЭ, 1982. – № 7. – С. 34–37.
9. Курокава К. Архитектура симбиоза / К. Курокава // Архитектура СССР. - М.: Стройиздат, 1984. - № 5. - С. 109-113.
10. Лебедев Ю. С. Архитектура и бионика / Ю. С. Лебедев, В. И. Рабинович. – М.: Стройиздат, 1990. – 267 с.
11. Монахова Л. Архитектура и проектное мышление во второй половине XX века / Л. Монахова // Архитектура в контексте культуры. – М.: МГХПА им. С. Г. Строганова, 2012. – № 1. – С. 567–603.
12. Попкова Н. А. Симбиоз природы и архитектуры в философии Кисе Курокава / Н. А. Попкова // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 46. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2014_22/2-30.10.2017.
13. Dean Penelope Jane. Architecture in the Age of Design / Penelope Jane Dean // University of California – Los Angeles, 2008. – С. 271.
14. Jenks Charles. Heteropolis / Charles Jenks // St Martins Pr. – London, 1982. – p. 144.